

Ярослав
Дмитриевич
ДИОРДИЕНКО

Может быть, кому-то покажется странным, но этот путь взял свое начало с Украины, с древнего городка Каменец-Подольска. Это удивительный городок, размещающийся на скалистом участке земли, омываемом практически со всех сторон рекой Смотрич. Он соединяется с «материком» — единственным узким перешейком. Оригинальнейшее творение природы и людей! Старинный город, 11 век. Кроме естественного защитного пояса, город обнесен высокой толстой каменной стеной с боевыми башнями. Сегодня это объект международного туризма.

Брайтская Церковь.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Так вот, рядом с этим городом в селе Гамполе (ныне Должок) в 1864 году родился Николай Александрович Зелинский. В 1928 году он стал первым пресвитером русской церкви, здесь, в Калифорнии, в Брайте.

Он был сыном разорившегося польского графа. В 22-летнем возрасте через украинских «штундистов» стал верующим человеком.

Встает естественный вопрос: а как и почему на американском континенте появились верующие люди, баптисты, из Российской империи?

Официальной датой рождения баптизма в России стало крещение пресвитера молокан Никиты Исаевича Воронина. Это было 20 августа 1867 года. Ночью! Для России это, к сожалению, стало определяющей чертой: притеснять, гнать, искоренять сектантов.

В царское время гонения инспировала Русская Православная церковь. Исполнительницей была царская власть. Таким образом бурное рождение баптизма происходило практически в «запретной зоне».

Уже в апреле 1884 года участников 1-го съезда в Петербурге жандармы арестовали и прервали съезд. Так началась и так продолжалась история баптизма в царской России: то оттепели, то гонения.

К евангельским верующим, чтобы заставить их отречься от новой веры, применялись средневековые пытки и истязания: их били розгами до потери сознания, палили тело, зажав руки и бороды в тисках, до крови давили женские соски, случались даже случаи изнасилования верующих сестер и убийства. «Законной» мерой была ссылка на каторгу в Сибирь. Пешим этапом. В железных кандалах. Формировались отряды по 400-800 каторжан, часто за ними ехали жены с детьми.

Таким образом в 1889-1891 годах из Херсонской губернии в Сибирь в с. Очуры Минусинского уезда Енисейской губернии прибыли семьи Якова Ткаченко и Григория Патковского, а из Каменец-Подольской губернии семьи Г. С. Вербицкого, Ф. В. Корницкого и Николая Александровича Зелинского. К тому времени у него уже была маленькая дочь Мария.

Образовалась первая в Восточной Сибири церковь ЕХБ из 12 душ. Пресвитером был избран брат Н. А. Зелинский. Благословение продолжалось, церковь росла. В семье Зелинских родилась еще дочь Феодосия и сын Павел.

Верующие приспособились, обустроились. Благодаря выносливости и трудолюбию (Зелинский работал кузнецом и занимался сельским хозяйством) даже в изгнании стали жить безбедно. Дочери повыходили замуж, сын женился.

Но в 1917 году произошла революция. Царский режим был свергнут, власть захватили большевики. Началась длительная кровопролитная гражданская война, красный террор, общая смута.

Многие верующие из Сибири, Средней Азии устремились через Монголию в Китай. Этот путь уже был проложен и в царское время, но не был еще столь массовым. Тем не менее в Китае в городах Харбин, Кууджа, Шанхай образовался русский перевалочный пункт. По рассказам прошедших этим путем русским приходилось жить в Китае по много лет. Многие родились в Китае.

С Китая через Тихий океан открылся путь на Американский континент. Таким образом многие русские попали на тихоокеанские острова, в страны южной Америки и многие — на Западный берег Соединенных Штатов.

Таким же образом и зять Зелинского Лесковский Даниил Пименович в 1921 году добрался до Америки, в штат Вашингтон. Но там русские еще не было и ему посоветовали Калифорнию. Так он попал в Брайт. Он был художником, поэтому, совершенно не зная английского языка, занялся покраской домов у богатых людей.

Так, в Брайте появился первый баптист. Обжившись, Лесковский вызвал в Брайт свою жену Феодосию Николаевну с двухлетней дочерью Серафимой (в

последующем Сашей). Это была дочь Зелинского. В 1927 году зять Лесковский вызвал и Николая Александровича с женой Анной Федоровной из Харбина. Им тоже пришлось добираться длинными путями: Япония — Мексика. В Мексику за ними ездил доктор Патмен. К 1928 году в Брайт приехали и другие семьи, так что насчитывалось уже 30-40 членов. По приезду Александр Николаевич стал пресвитером церкви. По воспоминаниям старожилов удалось восстановить и некоторые фамилии того периода: Семьи Зелинских дочерей и сына Павла, Рей, Макс, брат Асрединов, сестры Минова, Самойлова, Свечникова, Скубида, Лафина Мария (дочь Зелинского, в прошлом Каракозова) с сыном Александром, Лафина Феодосия с четырьмя дочерьми, семьи Аштембреных, Чепуренко К. К., Жигаревых, Поздняковых.

Видимо их дети, внуки живут где-то здесь, в США между нами. Пусть бы услышали, отозвались.

По уточнённым данным Зелинский Александр Николаевич был пресвите-

*Брайтская церковь
стала центром
«конденсации»
и сюда хлынул поток
иммигрантов. Каждый
год прибывало более, чем
по 100 человек
из всех концов
Советского Союза.*

ром до 1944 года. В этом году он и похоронен. По книге «Облако Свидетелей» он был пресвитером до 1947 года. После него пресвитером был Чепуренко К. К. .

В 1948 году из Китая стали прибывать в США семьи, которые бежали от Советской власти уже в тридцатые годы. Первой такой семьей были Шиловостовы Петр Григорьевич и Любовь Михайловна с шестью детьми. Старшая дочь Тавифа оставалась еще в Китае, т. к. ей к тому времени исполнилось 18 лет и требовались отдельные эмиграционные документы.

Петр и Люба тоже были дети ссыльных семей. Петр родился в 1897 году уже в Сибири, а Люба — в 1902 году еще в Черниговской губернии (ныне Украина). Семья Любови в 1906 году оказалась в Сибири в г. Боготол.

Их свадьба состоялась в 1927 году. Петр Григорьевич к этому времени уже был пресвитером в с. Закавражено Новосибирского округа и благовестником Сибирского союза баптистов в Акмолинской области.

В Брайт его вызвали как пресвитера. Чепуренко К. К. переехал в Керман в районе Фрезно и там успешно трудился среди русских молокан.

Таким образом с января 1948 года по 1954 год в Брайте пресвитером был Шиловостов Петр Григорьевич, поменявший фамилию на Амегин.

К 1950 году в Брайт из Китая прибыли также семьи Кривоноговы, Гранчуковы, Забудские, Чехместеровы, Ткачевы, Локтевы, Кузнецовы, сестра Левченко. В общей сложности, человек 30-35. Таким образом церковь выросла до 50-60 человек, в т. ч. 15 человек молодежи.

Эту дореволюционную и послереволюционную (до 2-й мировой войны) эмиграцию мы именуем первой волной. Она шла не только через Дальний Восток на Американский континент, но и через Европу и Ближний Восток в Канаду, на восточный берег США и страны Южной Америки.

Первая церковь в Брайте ютилась в жилом доме 701 по улице Солано. Он был приобретен Северной Ассоциацией Баптистов. Начиная с 1951 года Брайта стали достигать семьи 2-й волны эмиграции. Это люди, которым во время Второй мировой войны удалось вырваться из Советского Союза через Западную Европу. Большинство из них познали Бога, уже будучи в лагерях перемещенных лиц в Германии.

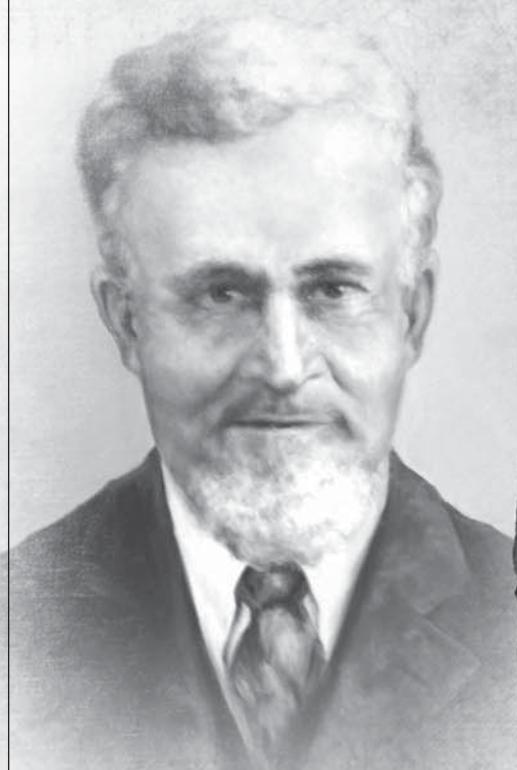
Таким образом в 1951 году в Брайте появилась семья Николая Александровича Водневского. Кроме них из Европы прибыли семьи Ивановы, Бондаренко, Кузьменковы, Каплич и другие.

Церкви стало тесно в домике 701 на улице Солано и она в 1951 году приобрела участок по улице Солано №828. Там был дом, где жила семья Руднева. На этом участке в 1952 году была построена первая церковь — это нынешний флигель с кухней в торце.

18 ноября 1953 года церковь была официально зарегистрирована как корпорация с названием «Русская церковь Евангельских Христиан Баптистов». Это название она сохраняет и до настоящего времени. В 1954 году Н. А. Водневский стал печататься в одной из русскоязычных газет в Сан-Франциско. Она достигла и штата Вашингтон. Водневский Н. А. и Куденчук Я. В. ездили в Сиэтл с благовестием. Куденчук Я. В. переехал туда на жительство и там организовалась церковь человек 20-25.

В 1956 году пресвитером Брайтской церкви стал Забудский Ефим Викентьевич. В феврале 1957 года произошло объединение церкви с группой, ранее оставшейся в доме 701 Solano St. . В этом же году было принято решение открыть свой филиал в городе Сакраменто. Молодежь устраивала евангелизационные собрания, служения в американской церкви, устраивались литературные вечера.

Забудский В. В. вскоре (1958 году) переехал в Австралию и руководителем церкви избрали диакона Локтева Даниила Терентьевича. Он руководил до 1968 года. Периодически кратковременно пресвитерствовал и Дьяченко С. П. и

Иванов Кирилл Ефимович. Кроме того Брайт посещали братья Галустьян Иоанн Марк, Rogozin Павел Иосифович, Березов Родион Михайлович.

В 1960 году численность церкви достигла своего максимума — 72 человека, 30 детей, встал вопрос о расширении молитвенного дома. В 1962 году было решено открыть стационарную церковь в Сакраменто. Дело в том, что несколько семей жили там и по воскресеньям добираться в Брайт было сложно, личного автотранспорта еще не было.

Пресвитером церкви в Сакраменто стал Амегин П. Г. , секретарем — его зять

Гранчуков Иван Семенович. Купили частный дом, переоборудовали и стала функционировать самостоятельная церковь. Брайтская церковь заботилась о ней и в 1963 году добилась перевода из Канады Карпеца Федора Петровича. Он заменил Амегина П. Г. Церковь прогрессировала, росла и вскоре возникла необходимость строить новое здание. Это молитвенный дом по улице Франклин.

60-70-е годы отличались высокой активностью Брайтской церкви. Локтев Даниил Терентьевич организовал хор из 30 человек, работала воскресная школа, проводились евангелизационные собрания, готовились радиопередачи для России, церковь содержала миссионера Юрчука в Южной Америке, началась помощь сиротскому дому в Аргентине.

В 1964 году осуществлена пристройка молитвенного зала к существующему зданию — перпендикулярный флигель. Кстати, на это затрачено было 24, 000 долларов. Вскоре же была сделана пристройка для воскресной школы и типографии. В 1966 году по инициативе Водневского Н. А., силами церкви стала издаваться газета «Наши Дни». В 1975 году Локтевым М. Д. была создана церковная радиостанция, которая стала работать на Россию.

В 1969-70 годы пресвитером был брат Каплич, а в 1971 году был избран Кузьменков Владимир Иванович. Он руководил церковью до 1987 года. В связи с его выездом из Сакраменто руководство церковью принял Михаил Данилович Локтев. К этому времени численность церкви снизилась до 17 человек: пожилые стали умирать, многие молодые люди разошлись по американским церквям.

1988 год был началом третьей волны эмиграции из Советского Союза. Первой

семьей этой волны в Брайте оказалась семья Бондарь Константина Андреевича. Это было 1 октября 1988 года. 19 апреля 1989 года брат Бондарь был рукоположен на пресвитера. В церкви тогда насчитывалось уже 8-10 новых семей. А в январе 1990 года на членском собрании присутствовало уже 45 человек.

Брайтская церковь стала центром «конденсации» и сюда хлынул поток иммигрантов. Каждый год прибывало более, чем по 100 человек из всех концов Советского Союза. Много служителей с разными пониманиями и традициями. Это вызвало трения.

1 апреля 1991 года пресвитером стал Костенко Анатолий Андреевич. А в феврале 1992 года пресвитером был избран Неверов Сергей Иванович.

В 1993 году было уже около 400 членов. Типографию из флигеля церкви объединение перевело. Но места всё равно не хватало, поэтому молитвен-

ный дом был перестроен: оба зала были соединены.

В 1994 году из церкви отделилось более 60 человек и создавалась Славянская баптистская церковь West Sacramento. Пресвитером стал Власенко В. Н. В Брайтской церкви помощником Неверова С. И. стал Бурбель В. Ф.

В 1994-95 годах число прибывающих несколько снизилось, но оставалось достаточно высоким — 70-80 человек в год.

В 1995 году церковь приобрела дом по 821 Solano Street для воскресной школы. Директором школы был Локтев М. Д. В 1997 церковь купила апартамент 1608 по улице Hobson Avenue, примыкающий вплотную, к молитвенному дому. А в 1998 году приобретены следующие дома 1612 Hobson Avenue. и 813 Water Street. Церковь стремительно численно росла и встал вопрос расширения или приобретения новой. Для решения проблемы в 1999 году была сформирована строительная группа, которая стала прорабатывать все возможные варианты. Но в это время снова создавалось внутрицерковное напряжение и поиски замедлились.

15 августа 1999 года Неверов С. И. оставил служение. Вёл церковь Бурбель В. Ф. 24 октября 1999 года пресвитером был избран Хакимов Павел Михайлович. В это время человек 50 вышли из церкви и создали новую — «Дом Молитвы».

В январе 2000 года в церкви был учрежден строительный фонд. Начался сбор денег на новый молитвенный дом. Параллельно разрабатывался устав церкви, который был принят 22 ноября 2000 года. Численность церкви выросла до 880 членов. В церкви образовалось четыре взрослых хора: «Кredo», «Хвала», «Юность», «Надежда» и четыре детских: «Рассвет», «Колос», «Тропинка» и «Ручеек».

Теснота в молитвенном доме увеличилась настолько, что пришлось утреннее воскресное служение разбить на два потока: с 8-ми и с 11-ти часов утра. И все равно оба зала (главный и боковой), братская комната, внутренний дворик и фасадный двор были переполнены. Во время собраний все прилегающие улицы запруживались автотранспортом.

К этому времени строительная группа после проработки множества вариантов остановилась на необходимости приобретения нового участка и строительства нового молитвенного дома. Церковь поверила в свои силы. Интенсивно пополнялся строительный фонд: все возможности были направлены на эту цель.

Был выбран участок пересечения улиц Sacramento Avenue и Keggle Drive. Но он принадлежал городу и планировался под бизнес. Церкви его не хотели продавать. Переговоры велись несколько лет.

Пресвитером Хакимовым Павлом Михайловичем, председателем комитета (CEO) Семерюком Александром Николаевичем и руководителем строительной группы Диордиенко Ярославом Дмитриевичем, а также Локтевым Михаилом Даниловичем проводились переговоры с каждым из членов горсовета, департаментами планирования и развития. Церковь усиленно молилась.

Строительной группой был выбран тип здания, разработан технический

проект: планы, фасады, посадка на площадке. Огромную помощь в этом оказал инженер брат Дядченко Анатолий.

В результате, город дал согласие. Была выбрана строительная компания «Vantain», разработан рабочий проект, и 28 января 2003 года начато реальное строительство.

20 июня 2004 года состоялось первое служение в новой церкви, которую любовно и в память сделанного предшествующими иммигрантами назвали Вторым Храмом.

Переход в новый молитвенный дом как-то сам собой повысил требования к духовному и организационному уровню служений. При этом стал более интенсивным приток новых членов из других церквей города. Служения стали транслироваться по радио, а затем и по Интернету. Это, в свою очередь, повышает требования ко всем элементам служения. Число членов церкви возросло до 1650.

Второй Храм стал любимым не только для церкви, но привлекательным и для всего братства.

10 июля 2004 года состоялось празднование Тихоокеанским объединением 120-летия съезда баптистов в Российской империи;

31 марта 2007 года — служение братства МСЦ с приезжей музыкальной группой Пушкиова Евгения;

21 апреля 2007 года — вечер чествования 80-летия писательницы-поэтессы В. С. Кушнир, организованный издательством Title (Германия, Патц А. П.)

28 апреля 2007 года — презентация книги И. Д. Бондаренко «Три приговора» с участием американского астронавта Ч. Дюка;

25 августа 2007 года — празднование 140-летия Русско-Украинского братства ЕХБ (крещение М. И. Воронина);

12-13 октября, 2007 г. — региональная конференция известного американского евангелиста Джона Пайпера (John Piper);

С 25 по 28 октября 2007 года — празднование 70-летнего юбилейного съезда Тихоокеанского объединения;

13-15 ноября 2007 года — съезд Калифорнийской конвенции южных баптистов США.

И многие — многие другие мероприятия. Практически почти каждое воскресенье в церкви служат гости из других городов Америки, стран СНГ, Европы, Израиля.

И вот уже настоящий 80 — летний юбилей! Да благословит Бог и дальнейшую поступь нашей церкви детьми, внуками, правнуками и продолжением третьей волны эмиграции! 🙏

ПРАЗДНИЧНОЕ СЛУЖЕНИЕ

25 мая 2008 года Русская церковь ЕХБ воскресное собрание посвятила благодарности Богу за свое 80-летнее служение в Брайте.

Восемьдесят лет — большая человеческая крепость. Но, естественно, что и ее недостаточно, чтобы кто-либо из начинателей церкви дожил до наших дней. Зато две внучки первого пресвитера Брайтской церкви — Лясковская (по отцу) Серафима (Саша) Даниловна и Зелинская (по отцу) Людмила Павловна живы (Серафима почил 4 июля 2008г.) и помогли восстановить многие детали начального периода церкви. С их помощью на кладбище East Lawn в Сакраменто была найдена могила первого пресвитера Брайтской церкви Зелинского Николая Александровича. Оказалось, что на этом же кладбище позже были похоронены еще два пресвитера: Амегин Петр Григорьевич и Локтев Даниил Терентьевич.

За неделю до праздника группа молодежи Брайтской церкви с пресвитерами Хакимовым Павлом Михайловичем, Авраменко Михаилом Юрьевичем, Гавеловским Вилли Николаевичем, Феоктистовым Владимиром Евгеньевичем и Карнаухом Александром Модестовичем посетили эти могилы, возложили памятные венки, совершили краткие молитвы. На могилу

Зелинского Н. А. был привезен его портрет, написанный именно к юбилею членом нашей церкви Бурбель Владимиром Федоровичем. Впервые публично этот портрет был выставлен во время праздничного служения.

При посещении кладбища туда прибыла дочь Амегина Тавифа Петровна со своей дочерью, зятем Ричардом и внучкой, а так же сын Локтева Даниила Терентьевича — Михаил Данилович с женой Надеждой. Она же дочь Амегина.

Задолго до начала служения в молитвенном зале звучала торжественная музыка церковного оркестра под руководством Большканова Василия. Праздничное собрание обслуживал хор «Кредо» под руководством Неверова Николая и Ткаченко Алексея. Хор выглядел весьма торжественно в своем полном составе (более ста человек), белые платья сестер были дополнены золотистыми шарфами, а белые рубашки братьев — золотистыми жилетами.

Открыл собрание помощник руководящего пресвитера Гавеловский Вилли Николаевич. Его краткое слово было высоко эмоционально и основывалось на обетовании Христа «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее...» (Матф. 16:18; 28:20).

Очень к месту Вилли Николаевич прочел стих, как он заметил, своего друга Павла Ляшенко.

*Против Церкви воздвигнут вал,
Она — крепость в кольце блокады.
Сколько раз сатана бросал
К ее стенам все силы ада!
Кто сказал — победить легко,
Будто все нам, дается даром?
Сколько братьев-борцов легло
И сестер, молодых и старых.
От Пилата до наших дней
Штаб дьявола ставит козни.
Их задача: разбить скорей
Всех борцов за твердыню Божью.
Когда двигался тучей враг,
Чтоб из крепости сделать груды,
Тогда верные, ставши в ряд,
Защитили свободу грудью.
К праху их не найти стезей
Средь тайги и хребтов Урала.
И на холмик рука друзей
Не положит букет фиалок.
Их в статистике точной нет.
И в музее их нет реликвий.
Они подвигам яркий след
Оставляли — пример великий.
И теперь, когда в стены бьет
Безрассудство и ложь тараном,
Голос павших и нас зовет
Устоять перед злом тиранов.
Будет время: и всем венцы
Раздадутся в общенье сладком.
А пока нам кричат гонцы:
«Христиане! Готовьтесь к схваткам!»*

На этот стих написана музыка, и он помещен в сборник «Песнь возрождения» под номером 999. Тема стиха, как нельзя лучше осветила судьбу, происхождение Брайтской церкви, да и всех эмигрантских русских церквей. Стих стал органическим прологом всех проповедей, песен и стихов.

Церковь общим пением спела псалмы «Известна мне церковь живая» и «От греха я спасен», а хор исполнил гимн «Свят! Свят!»

Руководящий пресвитер Хакимов Павел Михайлович свое обращение к собранию начал словами: «Все у вас да будет с

любовью. Прошу вас, братия: вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым, будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся». 1Кор. 16:14-16. Этим текстом он призвал почтить путь, который прошли наши братья и сестры в Брайте. Все было: и штормы и бури. Но вот мы есть! Брайт стал начатком церквей в районе Сакраменто.

Господь провел Свой народ в Брайте от первого человека Лесковского Даниила и первого пресвитера Зелинского Н. А. до наших дней. 80 лет! Павел Михайлович показал историческую реликвию — русскую Библию, которую Зелинскому Н. А. подарила газета «Sacramento ВЕЕ» еще в 1932 году. «Будьте почтительны к ним и вы... мы все здесь пилигримы... Все да будет у нас с любовью».

Павел Михайлович совершил благодарственную молитву, а затем все собрание помолилось молитвой «Отче наш».

После молитвы хор исполнил псалом «Прекрасны на горах ноги благовестника», а Неверов Николай спел свой любимый псалом «Повеи Великий Божий Дух на Церковь Божию».

Историческую справку об образовании и жизни Брайтской церкви представил собранию Диордиенко Ярослав Дмитриевич. Интересно отметить, что к моменту праздника в Западное Сакраменто прибыли Дмитрий и Тимофей Дубинские, сыновья Павла Тимофеевича и Людмилы Михайловны, членов Брайтской церкви. Они оказались земляками Зелинского Н. А. из украинского города Каменец-Подольска. Правда, их разделяет около 100 лет!

В исторической справке подробно, насколько это оказалось возможным, изложена жизнь церкви до начала третьей — нашей — эмиграции, т. е. до 1988 года. По крайней мере, удалось восстановить последовательно имена всех пресвитеров за 60 лет. Их было девять. Такие удивительные цифры: уже 20 лет нашей эмиграции! Это уже наша история. Как пишем ее мы?

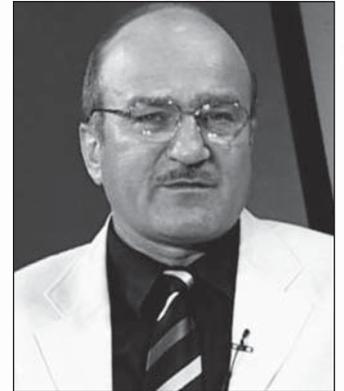
После исторической справки родные сестры Эльвира (Борущко) и Регина (Дусаева) спели псалом «Святая церковь, о тебе преданья».

Общим пением вся церковь спела «К неземной стране путь указан мне и встречаю я всюду крови след: кто-то шел, скорбя, средь борьбы и бед...»

Краткое поздравительное слово сказал первый пресвитер третьей, нашей волны Бондарь Константин Андреевич. Он напомнил, что застал в Брайте всего 17 человек. А сейчас из них насчитал только семь. А теперь всех не вмещает два зала! «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» Филип. 4:4.

Хор проникновенно спел псалом «Не тоскуй ты душа дорогая» (№570, куплеты 1, 3, 5), адаптированный Николаем Неверовым на музыку «хора евреев, возвращающихся из вавилонского плена, в опере Джузеппе Верди «Навуходоносор». После этой песни в сознании еще долго звучали слова: «Нам страдать здесь осталось немного».

Затем от имени родственной Славянской церкви Западного Сакраменто приветствовал брат Цуман Николай Герасимович (он же куратор нашей церкви от комитета Тихоокеанского объединения): «В усердии не ослабевайте...» Рим. 12:11-13.

Квартет от семьи Сениных Ира, Гена, Иван и Инна (жена Ивана) спели псалом, лейтмотивом которого был призыв «не оставляйте собраний ваших».

Алла Слабосницкая прочла юбилейное стихотворение «На гранях будущего и былого».

От первой волны эмиграции из братьев уже никого не осталось. Есть единственный живой, здравствующий, никогда с 1950 года не изменявший Брайтской церкви, член: сестра Татьяна Михайловна Бабикиян (девичья — Ткачева). Ей тоже 80 лет. Родилась она еще в городе Алма-Ата в 1928 году. Поэтому с воспоминаниями от первой волны выступил «потомок» (в первом поколении), тоже неизменный член Брайтской церкви Локтев Михаил Данилович. Вначале он спел (в свое время он руководил пением в церкви) песню на слова Водневского Н. А., написанные в 1958 году, «Это Он».

Ему аккомпанировал на фортепьяно родной брат Юрий, который написал музыку к этой песне.

В основу своих рассуждений Михаил Данилович положил тексты 1Пет. 2:4-5 и 1Кор. 1:26. Он сопоставил интеллектуальный уровень нынешней и предыдущей иммиграции. Ему кажется, что ей сегодня не было бы места в служении. Хотя и в то время было много образованных творческих людей. Особенно подчеркнул заслугу Амегина в вызове своих соотечественников в Америку, а также приверженность делу церкви и евангелизации. Выразил удовлетворение тем, что не продан дом на Solano Street и он никогда не станет танцевальным залом, о чём ехидно спрашивали его отца, когда добротню его строили. Пожелал, чтобы мы и далее как живые камни устроили дом духовный.

От второй волны эмиграции выступил Ефимов Александр Федорович. Он кратко изложил свою историю бегства от Ростова через Венгрию, Германию, Берлин. В США он прибыл в 1949 году в город Нью-Йорк. На тихоокеанский берег переехал в 1961 году в город Сан-Франциско. В настоящее время проживает в Roseville и является членом Брайтской церкви. Александр Ефимович, не взирая на свои 84 года, бодро спел под свою гитару песню «Молись, мой брат. в стране чужой, молись, мой брат, за край родной», которую он услышал в исполнении хора Донских казаков в знаменитом Нью-Йоркском концертном зале Карнеги Холл (Carnegie Hall).

Затем Павел Михайлович пригласил к платформе всех присутствующих ветеранов церкви (до 1988 года). Вышли Водневские Николай и Люся, Локтева Валентина, Бабикиян Татьяна, Ефимов Александр и Таида, Потлова Лидия, Локтев Юрий, Гранчукова Тавифа, Локтев Михаил и Надежда.

На платформу вышли пресвитеры Брайтской церкви (руководящий, его помощники и старейшие — Бурбель В. Ф. и Ерисов В. Д.) и гости — председатель Тихоокеанского объединения Бугриев Н. А., пресвитер русской группы церкви Arcade Baptist Church Бондарь К. А., Цуман Н. Г., Мартычук Н. Т — пресвитер церкви «Голливуд, «Лос Анжелес. Они совершили молитву благодарения и благословения над ветеранами. Каждому ветерану подарили специально изготовленные памятные фото нового молитвенного дома — Второго Храма.

Общим пением исполнили псалом «Люблю, Господь, Твой дом», а хор исполнил песню «Мы — пилигримы».

От имени нашей, третьей волны эмиграции слово сказал почтенный член Брайтской церкви Петр Андреевич Семерюк.

С полным правом можно сказать, что он член не просто Брайтской церкви, а всего славянского братства. У него было столь активное служение Словом, что он побывал, видимо, во всех церквях бывшего СССР, а затем и во всех славянских церквях США, Германии, Австралии. Естественно, благодаря своей наблюдательности и цепкой памяти, он стал «ходячей историей» нашего братства.

Петр Андреевич отметил, что за 80-летний срок в небесах записаны все труженики Брайтской церкви. Там уж точно никто не забыт. Он заметил, что славяне «берегут» своих братьев, чтобы не испортить их похвалой, скупятся на добрые слова. А он подчеркнул, что и третья волна уже успела многое сделать, во-первых, чтобы выжить самой, а во-вторых, чтобы распространять Евангелие.

Его выступление прозвучало как тревога, забота о смене поколений, как молитва о том, чтобы «факел Евангелия» подхватили молодые, сильные руки и понесли далее веру славянского братства.

Общим пением прозвучал псалом «О, Боже, дай нам крылья веры». Заключительную проповедь произнес Бугриев Н. А. Он напомнил, что Церковь Божья началась 2000 лет назад на Голгофе. И весь её путь обозначен неприятностью мира, гонениями, страданиями (Евр. 11: 32-39). Но, подчеркнул он, вся вселенная, все миры созданы Богом ради неё. Христос творит историю на земле и ведёт свою Церковь в небо, в вечную славу. И об этом нужно возвещать миру.

Николай Алексеевич отметил, что Брайтская церковь делала это ранее и теперь. Ему звонили из Новой Зеландии и Канады (острова Виктория), что там смотрят служения Брайтской церкви по системе Интернет, и есть покающиеся.

Общим пением исполнен псалом «Одаренные спасеньем», а хор исполнил концерт №24 Бортиянского «Возвожу очи мои к горам».

И последнее краткое приветствие Мартычука Н. Т.. Николай Тимофеевич прочёл Откр. 4:1, 8-11. Будущее Церкви — поклонение Достойному со всем духовным миром. Так трудиться на земле, чтобы получить венцы, чтобы было что положить перед престолом, Живущему во веки веков.

Служение продлилось около трех часов.

*Церковь Божья
началась 2000 лет
назад на Голгофе.
И весь её путь
обозначен неприятностью
мира, гонениями,
страданиями.
Но, вся вселенная,
все миры созданы
Богом ради неё.*